

Нестерова Т. П. Италия и вопрос о принадлежности Додеканесских островов в 1912—1914 годах / Т. П. Нестерова // Научный диалог. — 2017. — № 12. — С. 357—368. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-357-368.

Nesterova, T. P. (2017). Italy and Problem of Control over Dodecanese Islands in 1912—1914. *Nauchnyy dialog*, 12: 357-368. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-357-368. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(470)+001.82:347.265.11(470.24)“17/18”(091)

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-357-368

Италия и вопрос о принадлежности Додеканесских островов в 1912—1914 годах

© **Нестерова Татьяна Петровна (2017)**, orcid.org/0000-0002-1799-1897, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), tpnesterova@yandex.ru.

Рассматривается история дипломатической борьбы Италии за признание итальянского контроля над Додеканесскими островами. Подчеркивается, что архипелаг, захваченный Италией в ходе Ливийской войны 1911—1912 годов, имел важное стратегическое значение, являясь естественным центром для установления сферы влияния в Восточном Средиземноморье. Отмечается, что Италия, первоначально не стремившаяся к включению архипелага в сферу своих владений, достаточно быстро проявила интерес к установлению своей власти над Додеканесскими островами и отказалась реализовать пункты международных договоров, предусматривавших эвакуацию итальянских оккупационных сил с архипелага. В статье доказано, что сложнейшая дипломатическая борьба, в которой, наряду с Италией, Грецией и Османской империей, принимали участие великие европейские державы — Франция, Великобритания, Германия, Австро-Венгрия, — не привела к возвращению спорных островов Османской империи или к передаче их Греции, требовавшей эти острова на основании этнического принципа. Автор утверждает, что сохранение под различными предлогами итальянской оккупации островов стало в итоге значительной дипломатической победой Италии и позволило впоследствии превратить их в итальянское владение.

Ключевые слова: Италия; Внешняя политика Италии; Ливийская война; Додеканесские острова; Греция; Балканские войны.

1. Введение. Ливийская война и вопрос о Додеканесских островах (1911—1912)

Додеканесские острова, расположенные в юго-восточной части Эгейского моря, были захвачены Италией в ходе итало-турецкой (Ливийской)

войны 1911—1912 годов, однако вплоть до подписания Лозаннского договора 1923 года, в рамках которого великие державы признали независимость Турции, вопрос о Додеканесских островах формально оставался открытым.

Захват Додеканесских островов, тем более их сохранение за Италией не были в числе первоначальных целей Ливийской войны. Однако в ходе войны в итальянских политических кругах сформировалось мнение, что оккупация архипелага создаст плацдарм для возобновления атак на севере Эгейского моря и для блокады турецкого побережья, а также затруднит сообщение Константинополя с североафриканскими вилайетами, которые и были главной целью итальянцев. В то же время Додеканесские острова рассматривались как дополнительный козырь в будущих мирных переговорах. Однако с течением времени курс на присоединение островов к Италии все больше и больше утверждался, подкрепляясь конкретными действиями итальянской дипломатии, тем более что укрепление итальянских позиций в Восточном Средиземноморье было одной из важнейших задач внешней политики Италии [Ciasca, 1940, p. 96].

Греческое население Додеканесских островов встречало итальянских солдат как освободителей, рассчитывая, что при поддержке европейских держав архипелаг отойдет Греции. Однако итальянское правительство, воспользовавшись возможностью утвердиться на островах, сразу, еще до формального решения вопроса о статусе архипелага, учредило свою администрацию, ввело итальянские почтовые марки, а вскоре открыло итальянские школы и ввело обязательное изучение итальянского языка.

Оккупация Додеканесских островов существенно ухудшила италогреческие отношения, так как Греция сама претендовала на все острова Эгейского моря. Великие державы, со своей стороны, не выразили особого протеста по отношению к действиям Италии, так как оккупация островов должна была носить временный характер; кроме того, Додеканесские острова не были политической целью ни одной из великих европейских держав. Однако все державы категорически высказались против аннексии островов Италией. Венское министерство иностранных дел рассматривало подобную перспективу как опасное покушение на формальную стабильность Османской империи, которое могло бы подтолкнуть Россию к возобновлению попыток пересмотреть режим проливов. Против идеи итальянской аннексии островов были и Франция, и Великобритания, опасавшиеся роста греческого национализма на островах и, как следствие, дипломатических осложнений. Но главное, ни та, ни другая, безусловно, не хотели нарушения равновесия на Средиземном море в пользу Италии. В этих

условиях итальянское правительство было вынуждено пойти на уступки и отказаться от попыток оккупации северных островов Эгейского моря: Самоса, Лесбоса, Лемноса, Хиоса.

Захват Додеканесских островов оказал существенное влияние на дальнейший ход Ливийской войны и ее конечные результаты. Во-первых, оккупация нанесла значительный удар по престижу и авторитету османского правительства, которое взяло курс на окончание войны и заключение мира даже ценой потери Триполитании и Киренаики. С этого времени правящие круги стали усиленно искать приемлемую для обеих сторон основу для переговоров. Во-вторых, эти события повлияли на изменение позиций европейских держав. Укрепление Италии в Эгейском море, растущая мощь ее флота нарушали очень неустойчивое равновесие сил в Восточном Средиземноморье в пользу Тройственного союза. По словам английского посла в Испании, оккупация Додеканесских островов сделала враждебный военно-политический блок «хозяином этих мест» [Italia ... , 1990, p. 161]. Так как ни Кипр, ни Мальта не были в состоянии отразить удары неприятельского флота, это ставило Индию и Египет под возможный удар со стороны Германии [Яхимович, 1967, с. 142; Battaglia, 2010, p. 19]. Франция также видела в оккупации островов угрозу своим интересам на Востоке. По этой причине страны Антанты с весны 1912 года стали оказывать давление на Италию, добиваясь скорейшего завершения Ливийской войны и стараясь по возможности минимизировать итальянские приобретения. Они были готовы согласиться на передачу Италии Триполитании и Киренаики, сделав эту процедуру как можно менее унижительной для Османской империи, но помешать Италии сохранить за собой Додеканесские острова, тем самым не допустив укрепления позиций Тройственного союза в Восточном Средиземноморье. Что касается России, ее позиция по отношению к Италии была более лояльна: она была заинтересована в сохранении дружеских отношений с Италией, пытаясь ослабить антирусскую направленность Тройственного союза. В благоприятном для Италии смысле складывалась и позиция Германии и Австро-Венгрии. Будучи заинтересованными в возобновлении договора о Тройственном союзе, они в некоторой мере отошли от позиции поддержки Османской империи. Кроме того, итальянский премьер-министр Джованни Джолитти заявил, что мирный договор должен обязательно содержать признание итальянского суверенитета над Ливией [Bonomi, 1944, p. 223].

Попытки урегулировать итало-турецкий конфликт предпринимались еще весной 1912 года, когда воюющие стороны обменялись встречными проектами мирных договоров. Итальянское правительство соглашалось

сохранить религиозную власть султана в Триполитании и Киренаике и выплатить денежную сумму за североафриканские вилайеты. С османской же стороны последовало предложение о разделе провинций между двумя государствами. Однако достичь компромисса так и не удалось [Прошин, 1975, с. 80].

2. Обсуждение вопроса о Додеканесских островах на переговорах 1912 года

В июне — июле 1912 года в политических кругах Италии все более откровенно стали говорить о нежелательности возвращения островов «в безусловное владение Турции» [Яхимович, 1967, с. 162]. В июле Италия потребовала признать за ней остров Стампалия (Астипалея) и предоставить автономию другим островам архипелага. Против этого категорически возражала Османская империя. Не встретило это требование и поддержки у великих держав. Правительство Великобритании считало, что аннексия островов Италией ослабит британские военно-морские базы в восточной части Средиземного моря. Укрепление Италии в Эгейском море противоречило и французским интересам. Французский посол в Лондоне Камбон писал Пуанкаре: «Окончательное укрепление Италии на Родосе было бы для нас невыгодным со всех точек зрения. Это означало бы не только крушение влияния и позиций, которые мы сохраняем на самом острове, но также и весьма серьезную угрозу, даже покушение на наши политические и моральные интересы на Средиземноморском Востоке» [Яхимович, 1967, с. 164]. Что касается Австро-Венгрии и Германии, они не оказывали на Италию прямого давления в этом вопросе, однако выступали против предоставления островам независимости или автономии, так как это могло повлечь за собой рост автономистских настроений и в других частях Османской империи.

Особое место занимали отношения Италии с Грецией, которая, протестуя против итальянской оккупации Додеканесского архипелага, выступала за предоставление населению островов по крайней мере автономии. Учитывая греческие устремления, итальянское правительство не поддержало антитурецкие восстания летом 1912 года на островах Икария, Фурни, Самос.

Принимая во внимание позицию европейских держав, Италия в августе 1912 года несколько сменила тактику. В официальных переговорах итальянское правительство заявляло, что не собирается продлевать свое присутствие на Додеканесах. В частности, в беседе с российским послом Крупенским итальянский дипломат Боллати заявил: «Если мы и говорим,

что удержим за собой острова, то это только для того, чтобы побудить Турцию заключить мир; но это только угроза, так как очевидно, что мы уйдем с этих островов, как только мир, рано или поздно, будет заключен» [Международные ..., сер. 2, т. 20, № 572, с. 99]. Итальянские дипломаты заявляли, что решение судьбы архипелага будет зависеть от Европы. Но слова было необходимо подкреплять действиями, чтобы ясно показать европейским державам свою позицию. Подобная демонстрация была произведена в августе, когда министр иностранных дел Италии маркиз ди Сан-Джулиано отказался принять депутацию от Эгейских островов. В то же время в самой Италии, по словам российского представителя Демидова, националисты «всё громче требовали присоединения островов Родоса и Стампалии» [Международные ..., сер. 2, т. 20, № 644, с. 173].

Начало Первой Балканской войны (октябрь 1912 года) подтолкнуло Османскую империю к более активным поискам компромисса с Италией. Уступки касались в первую очередь североафриканских вилайетов, реально уже полностью отторгнутых у турок итальянцами. Вопрос же о Додеканесских островах оставался открытым. Великобритания и Франция даже подготовили совместный протест, в котором указывали на затруднения, которые могло повлечь сохранение островов за Италией [Italia ... , 1990, р. 184]. В этих условиях итальянское правительство, стремясь заключить мир, не стало настаивать на том, чтобы зафиксировать в договоре переход архипелага под власть Италии. В беседе с Крупенским маркиз ди Сан-Джулиано заявил: «Мы не имеем намерения сохранить за собой или даже оккупировать острова, но я предполагаю, что Европа сама не захочет, чтобы они безо всяких гарантий были возвращены Турции, которая может отомстить там ужасными репрессиями. Мы произведем эвакуацию после заключения мира и после того, как Турция отзовет свои войска из Триполитании» [Международные ..., сер. 2, т. 20, № 753, с. 258]. Задачу аннексии архипелага Италия отложила на будущее, когда будут созданы более благоприятные для этого условия. Однако определенных результатов удалось добиться и здесь, чему способствовала позиция самой Османской империи, правительство которой, опасаясь захвата островов Грецией в условиях назревающей войны, тайно санкционировало оккупацию островов Италией «до тех пор, пока Порты найдёт это для себя выгодным» [Яхимович, 1967, с. 166].

18 октября в Лозанне был подписан мирный договор между Османской империей и Италией. Стороны обязались повсеместно прекратить военные действия, подтвердили решение о политической амнистии жителей Триполитании, Киренаики, Додеканесских островов и договорились о без-

отлагательной выводе оттуда вооруженных сил: Турция — из Северной Африки, Италия — с Додеканесского архипелага. Все трактаты, обязательства, конвенции, действовавшие ранее между Италией и Турцией, вновь вступили в силу [Battaglia, 2010, p. 24].

3. Дипломатическая борьба вокруг статуса Додеканесских островов в 1912—1914 годах

Итало-турецкая война привела к значительным изменениям в расстановке сил на международной арене. Наметившееся в первом десятилетии XX века сближение между Италией и Францией, дававшее основание правительствам стран Антанты надеяться на отход Италии от Тройственного союза, сменилось взаимным отчуждением и недоверием. Одной из важнейших причин столь резкой перемены в отношениях между странами стала ситуация в Восточном Средиземноморье. Франция, озабоченная укреплением позиций Италии в этом регионе, пыталась ослабить их, противодействуя итальянским претензиям на Додеканесский архипелаг и добиваясь создания в Средиземноморском бассейне блока Франции, Англии, Испании и России, направленного против стран Тройственного союза. Та же причина резко повысила заинтересованность германской и австро-венгерской дипломатии в том, чтобы сохранить и укрепить союзные отношения с Италией. В этой ситуации итальянское правительство решилось на досрочное возобновление Тройственного союза в 1912 году, в договор о котором была включена статья, учитывающая изменения в Средиземноморье, и в период Балканских войн 1912—1913 годов Италия ориентировалась во внешней политике на Германию и Австро-Венгрию.

Итальянский флот, будучи третьим по силе в Средиземном море после английского и французского, получил возможность контролировать Эгейский регион и частично Восточное Средиземноморье. Важной опорной военно-морской базой для Италии стали Додеканесские острова, чем и объяснялась исключительная заинтересованность ее правительства в их окончательной аннексии, тем более в условиях надвигающейся общеевропейской войны.

Вопреки статьям Лозаннского договора и заверениям о временном характере оккупации архипелага итальянское правительство не спешило эвакуировать оттуда войска, объясняя это тем, что турецкие войска еще не выведены из Северной Африки и даже продолжают вести против итальянцев боевые действия. Окончательный вывод турецких войск из Северной Африки был обязательным условием возвращения Додеканесских островов, на чем перманентно настаивали итальянские дипломаты. 5 ян-

варя 1913 года маркиз ди Сан-Джулиано, отвечая на протесты Англии и Франции, заявил, что его правительство само хотело бы вернуть эти острова Турции как можно скорее, чтобы не допустить дальнейшего раздела Османской империи, и если оно не спешит делать это, то только потому, что турецкие солдаты и офицеры не покинули Ливию [Нотович, 1947, с. 102]. В беседе с временным поверенным в Риме Поггенполем начальник канцелярии итальянского МИДа князь ди Скалеа откровенно заявил, что «вопрос об островах является для Италии важнейшим из вопросов, так или иначе связанных с обладанием Средиземным морем», и что «здорово оцененные интересы внешней и внутренней политики заставляют Италию отложить решение этого вопроса до более удобного для неё момента» [Нотович, 1947, с. 104]. Италии оказалась на руку и позиция самой заинтересованной стороны — Турции, опасавшейся перехода Додеканесских островов к усилившейся в ходе Балканских войн Греции. Секретное соглашение между странами о том, что итальянская оккупация островов продлится до того момента, пока это будет выгодно Порте, то есть до окончания Балканских войн, продолжало действовать [Battaglia, 2010, p. 27].

Итальянское правительство отлично понимало желание Лондона и Парижа предотвратить ее усиление в Средиземном море и нейтрализовать ее политику внутри Тройственного союза, но своих позиций, естественно, сдавать не собиралось. Поэтому на предложение Франции и Великобритании заключить соглашение о сохранении статус-кво в восточной части Средиземного моря оно ответило отказом: проект соглашения предусматривал немедленную эвакуацию Додеканесских островов [Яхимович, 1967, с. 191].

В этот период особое место заняло греко-итальянское противостояние. В первой Балканской войне Греция при наименьших жертвах добилась гораздо больших результатов, чем другие участники балканского блока. Она была менее истощена, поэтому менее сговорчива, не хотела идти на компромиссное решение спорных вопросов. Греческое правительство настаивало на признании за Грецией всех территорий, занятых ее войсками, на признании вхождения Крита в состав Греции, а также выдвинула претензии на Додеканесский архипелаг. Окончание Балканских войн, однако, не решило проблему правовой принадлежности островов Эгейского моря. Согласно Лондонскому и Афинскому договорам 1913 года, этот вопрос передавался на разрешение Лондонского совещания послов шести великих держав, а Турция и Греция обязывались подчиниться его приговору.

Италия резко выступила против притязаний Греции на все оккупированные ею острова. Германия и Австро-Венгрия, не желая ухудшать от-

ношения с Италией и Турцией, несмотря на помощь Греции с их стороны в период Балканских войн, также не поддержали греческие требования. Страны Антанты, исключая Россию, которая категорически возражала против греческих претензий на гегемонию в Эгейском море, поддерживали Грецию в противовес Италии. Франция решительно отстаивала признание за Грецией всех Эгейских островов, включая Додеканесский архипелаг. Великобритания поддерживала точку зрения парижского кабинета. Обе державы, пытаясь привлечь Грецию на свою сторону, пытались укрепить позиции Антанты в Восточном Средиземноморье [Battaglia, 2010, p. 29].

Лондонское совещание, приняв принципиальное решение по албанско-му и эгейскому вопросу (Греция получала все оккупированные ею острова, за исключением Тенедоса, Имвроса и Фасоса), так и не решило вопроса о Додеканесских островах. Державы постановили, что после выполнения обеими сторонами статьи 2 Лозаннского договора «шесть великих держав выскажутся о принадлежности островов и примут с общего согласия решения по этому делу» [Нотович, 1947, с. 109]. Подобная формула вполне отвечала итальянским интересам, так как не передавала острова ни Турции, ни Греции. Италия получила возможность продлить оккупацию на неопределенное время, ссылаясь на то, что Турция не производит окончательный вывод своих войск из Ливии. Официально же итальянское правительство заявляло о своем решительном намерении выполнить данное обязательство. На вопрос британского министра иностранных дел лорда Э. Грея, что будет, если несколько турок останутся в Северной Африке еще на 20 лет, останется ли Италия в течение этого времени на Додеканесских островах, итальянский представитель Империи ответил, что подобные вопросы оскорбляют его страну: «Мы намерены выполнить договор, и нет повода для проявления беспокойства» [Нотович, 1947, с. 119]. Точки зрения Великобритании и Франции относительно судьбы островов полностью совпали: ни один из островов не должен был остаться в руках Италии.

Между тем итальянские дипломаты, пытаясь подстраховаться, рассматривали различные варианты решения проблемы. В августе-сентябре 1913 года между Османской империей и Италией велись секретные переговоры. В результате было достигнуто соглашение, что Италия вернет все острова, за исключением Родоса и Стампалии, взамен она обещала Турции оказать помощь в возвращении Хиоса и Лесбоса. Таким образом, Италия, претендуя на самые важные в стратегическом плане острова архипелага, не хотела отказываться от своих позиций в Эгейском море. Всю серьезность итальянских претензий подтверждает мнение Поля Камбона, который, узнав об итало-турецких переговорах, писал Пишону в октябре

1913 года: «Возможность сохранения итальянцами Родоса представляет самую серьезную угрозу интересам Англии, как и интересам Франции, в восточном бассейне Средиземного моря» [Нотович, 1947, с. 123]. В итоге английское правительство вновь напомнило Италии, что оно по-прежнему требует эвакуации турецких островов. Маркиз ди Сан-Джулиано, придерживаясь избранной тактики, 6 октября 1913 года заявил английскому послу Реннелу Родду, что итальянское правительство присоединилось к принципу, по которому ни одна великая держава не должна извлечь территориальных выгод из современного восточного кризиса, и оно будет придерживаться этого принципа. Итальянский министр также добавил, что слухи об итало-турецком соглашении не должны находить веры в Лондоне [Нотович, 1947, с. 130].

Учитывая, что большинство населения Додеканесских островов составляли греки, урегулирование вопроса о принадлежности островов на основе национального принципа противоречило интересам Италии. 16 октября 1913 года итальянское правительство официально запросило парижский кабинет о его намерении урегулировать Эгейский вопрос на основе одного национального критерия, что означало бы присуждение всех островов Греции. Италия аргументировала свою позицию тем, что в данной ситуации этот принцип не может применяться исходя из «общего интереса Европы». В результате было принято решение, что проблема Додеканесских островов будет решаться на основе трех главных критериев:

- 1) национальности островитян;
- 2) безопасности Османского побережья;
- 3) равновесия сил на Средиземном море [Нотович, 1947, с. 137].

Принимая во внимание многочисленные споры, до предела накалившие политическую обстановку, лорд Грей отказался возобновлять совещание послов в Лондоне. Что касается островов, 8 ноября он заявил, что «рассмотрение этого вопроса в данный момент могло бы довести до разрыва между державами». Таким образом, в силе оставалось прежнее решение конференции по Додеканесским островам, что полностью отвечало интересам Италии.

Однако вскоре она столкнулась с новой проблемой. В конце ноября Реннел Родд по поручению своего правительства открыто заявил Сан-Джулиано, что Лозаннский договор можно считать выполненным, так как в Ливии «остается дюжина турок», которых можно легко удалить оттуда. Реннел Родд потребовал от итальянского правительства назначить дату эвакуации островов. Однако Италия продолжала искать предлоги. И великим державам, и турецкому правительству она заявляла, что в Ливии

находится еще 230 оттоманских офицеров, требовала отобрать у туземцев данное им Турцией во время войны оружие. Вскоре итальянское правительство выдвинуло еще одно требование, которое не имело отношения к Лозаннскому договору, а именно: эвакуацию островов, занятых Грецией.

Не согласилось итальянское правительство и на компромиссный план, согласно которому островам предоставлялась автономия под турецким суверенитетом. Италия в очередной раз ссылалась на невыполнение Лозаннского договора, намереваясь потребовать у Турции нетерриториальных компенсаций за людские и материальные жертвы, которых ей стоило это предприятие. Таким образом, требование было направлено не только в адрес Турции, но и в адрес великих держав. В ответ на это требование Грей заявил, что компенсации Италии могли бы состоять в получении концессий в Малой Азии и в приглашении итальянцев на посты начальников жандармерии на Додеканесах. Но позиция Италии оставалась непреклонной. В ее пользу сложилась международная обстановка, возникли многочисленные споры и конфликты между государствами, которые не позволяли им прийти к единому соглашению и выступить против Италии объединенным фронтом. Во многом отказу Италии выполнять свои обязательства способствовало и поведение Греции, которая признавала решения шести держав, но не выполняла обязательств, которые на нее накладывали эти решения.

Одновременно с официальными итальянское правительство продолжало вести тайные переговоры с Турцией. Проблема островов затрудняла развитие экономических отношений между двумя государствами, в частности, вопрос о предоставлении Италии концессий в зоне Адалии [DDI, ser. 4, t. 12, № 356, p. 223]. По этим причинам Италия предлагала «отделить экономические вопросы от любых политических» [DDI, ser. 4, t. 12, № 356, p. 234]. Такая политика удовлетворяла и интересам Турции, которая не желала возвращения Додеканесов без гарантии решения в ее пользу и других островов Эгейского моря, захваченных Грецией [DDI, ser. 4, t. 12, № 357, p. 235].

В то же время Италия к 1914 году стала рассматривать Додеканесские острова как владение, которое на продолжительное время перешло в руки Италии. Свидетельством этому стало начало архитектурной реконструкции городов Додеканесских островов, прежде всего Родоса [Κολώνιας, 2002, σ. 99—100].

4. Выводы

Таким образом, к середине 1914 года вопрос о Додеканесских островах так и не был решен окончательно. Это было очевидной победой итальянской дипломатии, которой, во-первых, удалось не допустить переда-

чи островов Греции — главному противнику Италии в регионе Эгейского моря, во-вторых, продлить пребывание своих войск на архипелаге. Тем не менее, дипломатическая победа Италии была только частичной и промежуточной. Статус островов оставался неопределенным, формально они подлежали возвращению Османской империи. Италии предстоял новый этап борьбы за Додеканесские острова, но уже в значительно изменившейся обстановке — в условиях мировой войны.

Источники

1. *Международные отношения в эпоху империализма : документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг. : Серия II, (1900—1913).* — Москва : Государственное издательство политической литературы, 1938. — Т. 20, ч. 2. — 520 с.

2. DDI — *I documenti diplomatici italiani. Seria 4, (1908—1913).* — Roma : Libreria dello Stato, 1954. — Т. 12. — 713 p.

Литература

1. *Нотович Ф. И.* Дипломатическая борьба в годы Первой мировой войны / Ф. И. Нотович. — Москва : Академия наук СССР, 1947. — 748 с.

2. *Прошин Н. И.* История Ливии (конец XIX в.—1969 г.) / Н. И. Прошин. — Москва : Наука, 1975. — 360 с.

3. *Яхимович З. П.* Итало-турецкая война. 1911—1912 гг. / З. П. Яхимович. — Москва : Наука, 1967. — 204 с.

4. *Battaglia A.* Il Dodecaneso italiano : una storia da rivisitare (1912—1943) / A. Battaglia // Eurostudium. — 2010. — Aprile/giugno. — P. 1—85.

5. *Bonomi I.* La politica italiana da Porta Pia a Vittorio Veneto, 1870—1918 / I. Bonomi. — Torino : Giulio Einaudi ed., 1944. — 348 p.

6. *Ciasca R.* Storia coloniale dell'Italia contemporanea : Da Assab all'Impero / R. Ciasca. — Milano : Ulrico Hoepli ed., 1940. — 775 p.

7. *Italia e Inghilterra nell'eta dell'imperialismo.* — Milano : Franco Angeli ed., 1990. — 261 p.

8. *Κολώνας Β.* Ιταλική Αρχιτεκτονική στα Δωδεκανήσα. 1912—1943 / Β. Κολώνας. — Αθήνα : Ολκος, 2002. — 206 σ.

Italy and Problem of Control over Dodecanese Islands in 1912—1914

© Nesterova Tatyana Petrovna (2017), orcid.org/0000-0002-1799-1897, PhD in History, associate professor, Department of Foreign Regions Studying, Ural Institute for Humanities,

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), tpnesterova@yandex.ru.

The history of diplomatic struggle of Italy for the recognition of Italian control over the Dodecanese Islands is examined. It is emphasized that the archipelago, captured by Italy during the Libyan war of 1911—1912, had strategic importance as a natural centre to establish spheres of influence in the Eastern Mediterranean. It is noted that Italy had not originally sought the inclusion of the archipelago in its own land, but quickly showed interest to establish its power over the Dodecanese Islands and refused to implement the international agreements providing the evacuation of the Italian occupying forces from the archipelago. The article proves that the difficult diplomatic struggle in which, along with Italy, Greece and Ottoman Empire, the great European powers — France, Britain, Germany, Austria-Hungary — took part, did not lead to the return of the disputed Islands to the Ottoman Empire or to their transfer to Greece, demanding these Islands on the basis of ethnic principle. The author argues that the persistence, under various pretexts, the Italian occupation of the Islands was as a result of significant diplomatic victory of Italy and subsequently allowed them to be Italian possession.

Key words: Italy; Foreign policy of Italy, Libyan war; Dodecanese Islands; Greece; Balkan wars.

Material resources

DDI — *I documenti diplomatici italiani. Seria 4, (1908—1913)*. 1954. Roma : Libreria dello Stato. (In Ital).

Mezhdunarodnyye otnosheniya v epokhu imperializma: dokumenty iz arkhivov tsarskogo i vremennogo pravitel'stv. 1878—1917 gg.: Seriya II, (1900—1913). 1938. Moskva: Gosudarstvennoye izdatelstvo politicheskoy literatury. 20/2. (In Russ.).

References

Battaglia, A. 2010. Il Dodecaneso italiano: una storia da rivisitare (1912—1943). *Euro-studium, Aprile/giugno*: 1—85. (In Ital).

Bonomi, I. 1944. *La politica italiana da Porta Pia a Vittorio Veneto, 1870—1918*. Torino: Giulio Einaudi ed. (In Ital).

Ciasca, R. 1940. *Storia coloniale dell'Italia contemporanea: Da Assab all'Impero*. Milano: Ulrico Hoepli ed. (In Ital).

Italia e Inghilterra nell'eta dell'imperialismo. 1990. Milano: Franco Angeli ed. (In Ital).

Notovich, F. I. 1947. *Diplomaticheskaya borba v gody Pervoy mirovoy voyny*. Moskva: Akademiya nauk SSSR. (In Russ.).

Proshin, N. I. 1975. *Istoriya Livii (konets XIX v. — 1969 g.)*. Moskva: Nauka. (In Russ.).

Yakhimovich, Z. P. 1967. *Italo-turetskaya voyna. 1911—1912 gg.* Moskva: Nauka. (In Russ.).

Κολώνας, Β. 2002. *Ιταλική Αρχιτεκτονική στα Δωδεκανήσα. 1912—1943*. Αθήνα: Ολκος. (In Greek).